

Семипалатинскій Областной Статистическій Комитетъ.

С 595 Сем

П 15

Справ. Б-на

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ

НА 1901 Г.

В ы п у с к ъ V.

СЕМИПАЛАТИНСКЪ.

Типогр. Семип. Обл. Правленія
и Торговаго Дома «П. Плещеевъ и К^о».

1901.

Изъ переписки хана Средней киргизской орды Букея и его потомковъ.

1) *Письмо Командира войскъ 28-й дивизіи генералъ-лейтенанта Глазенапа, отъ—октября(*) 1811 года, на имя Букея Баракъ-ханова.*

„Всепресвѣтлѣйшаго Державнѣйшаго Великаго Государя Императора Александра Павловича Самодержца Всероссійскаго и прочая, и прочая, и прочая, почтеннѣйшему солтану Букею Баракъ-ханову.

„Съ совершеннымъ моимъ удовольствіемъ получа письмо Ваше отъ почтеннѣйшаго Вашего сына солтана Газы, я вижу изъ онаго усердіе Ваше и всегдашнюю преданность къ Всероссійскому Престолу и услуги, неоднократно оказанныя толико во славу и пользу Государству Россійскому въ разсужденіи открытія пути въ Коканію и посланки вмѣстѣ съ Кулмаметемъ Мимедіаровымъ почтеннѣйшаго своего сына Газы и не оставленіи ихъ во всемъ нужномъ за депутаціей Коканскаго владѣнія къ Высочайшему Двору.

„Они прибыли сюда въ Омскъ съ Кулмаметемъ Ми-

(*) Число не указано. Орфографія во всѣхъ письмахъ исправлена.

медіаровымъ и депутацію составляющими Коканскаго владѣнія валліями, двумя беками, дуванъ-бекомъ Рахметуллой и шугуръ аталыкомъ съ 5 служителями, старшиною Лаузаномъ и 4 теленгутами благополучно.

„При личномъ моемъ свиданіи каждодневно и разговорами съ сею свитою слышалъ я въ особенное мое удовольствіе оказанныя оной въ обхожденіяхъ Ваши ласки и доброхотство. Они, проживъ здѣсь 18 дней, отправились отселе при переводчикѣ Кулмаметѣ Мимедіаровѣ вчерашняго числа въ С.-Петербургъ къ Высочайшему Двору.

„Каковыя Ваши услуги, почтеннѣйшій солтанъ, оказанныя усердіемъ Государю Императору, пріемля истиннымъ знакомъ усердія Вашего и пріятнѣйшимъ долгомъ поставляя себѣ отдать Вамъ совершенную мою благодарность, нынѣ же за то ходатайствую у Всемиловствѣйшаго Монарха о Вашемъ награжденіи.

„О награжденіи жъ сына Вашего Газы медалію я представилъ Государю Императору и, коль скоро послѣдуетъ на то соизволеніе, не оставлю Васъ увѣдомить. Чтожъ принадлежитъ до отдачи Вамъ прежде бывшаго у солтана Кенжи татарина для отправленія у Васъ должности муллы, я согласенъ, а потому и находится ему у Васъ позволяю.

„О чемъ извѣстя Васъ, почтеннѣйшій солтанъ, пожелавъ Вамъ и всему Вашему семейству добраго здоровья и благополучія, остаюсь съ почтеніемъ и ко услугамъ всегда готовымъ“ (подпись).

2) *Письмо Командира Сибирскаго Отдѣльнаго Корпуса генералъ-лейтенанта Глазенапа, отъ 18 января 1817 года, на имя Букея Баракъ-ханова.*

„Всепресвѣтлѣйшаго Державнѣйшаго Великаго Государя Императора Александра Павловича Самодержца Всероссійскаго и прочая, и прочая, и прочая,

„Киргизъ-кайсацкой Средней орды высокостепеннѣйшему хану Букею Баракъ-ханову.

„Зная о преданности Вашей, высокостепеннѣйшій ханъ, къ Престолу Россійскому и о усердіи, которое Вы при всѣхъ случаяхъ, въ пользу онаго относящихся, оказывали, за что я, съ своей стороны, желая Вамъ и всему почтеннѣйшему семейству Вашему оказать мою признательность, не упустилъ ходатайствовать у вышняго начальства о Высочайшемъ Его Императорскаго Величества утвержденіи Васъ въ достоинствѣ ханскомъ, которое по Высокомонаршей милости, какъ уже къ Вамъ радостное сіе извѣстіе дошло, и воспо-слѣдовало. Все сіе подаетъ мнѣ неопровергаемую надежду, что Вы, высокостепеннѣйшій ханъ, употребите всевозможныя съ Вашей стороны, съ помощью ревностныхъ къ пользѣ общей высокопочтеннѣйшихъ сыновей и внуковъ Вашихъ, старанія, чтобы впредь оправдать ту милость, коей Вы и они воспользовались, и окажете ревностное стараніе Ваше особенно въ обстоятельствѣ, о которомъ къ Вамъ дѣлаю сіе мое отношеніе и которое состоитъ въ нижеслѣдующемъ. Съ нѣкотораго времени киргизцы въ противность пользѣ собственной въ весьма уменьшенномъ противу прежняго времени количествѣ перепущаютъ свои табуны въ границы наши, отчего не токмо сами лишаютъ себя способовъ къ безопасному и покойному пребыванію въ жилой сторонѣ, но даже тѣмъ самымъ дѣлаютъ ущербъ казнѣ по малому числу пошлины въ уплату за перепускъ установленной. Во избѣжаніе сей обоюдной и различнаго рода потери я, удостовѣрясь совершенно, съ одной стороны, въ дознанномъ усердіи Вашемъ къ соблюденію пользъ Россійскаго Государства, съ другой же и въ томъ, сколько Вы преданы къ вспомоществованію подвластному Вамъ народу, покорнѣйше Васъ, высокостепеннѣйшій ханъ, прошу завѣрить посредствомъ высокопочтеннѣйшихъ сыновей и внуковъ Вашихъ и прочихъ единогласныхъ почетнѣйшихъ старшинъ всѣмъ вообще подвластнымъ Вамъ

разныхъ волостей киргизцамъ, чтобъ къ будущему перепуску не страшась никакихъ притѣсненій въ полной довѣренности на защиту мою переходили съ своими табунами, доставляя себѣ случай пользоваться мирнымъ пребываніемъ въ предѣлахъ нашихъ. Я жъ, съ своей стороны, буду имѣть блюстительное чрезъ избранныхъ мною особыхъ чиновниковъ смотрѣніе, чтобы киргизцамъ перепускаемымъ ни при перепускѣ, ниже при собираніи установленной пошлины ни малѣйшихъ не было налоговъ, а чтобы при семъ случаѣ исполнялось токмо одно законное положеніе. О каковомъ подлежащемъ съ Вашей стороны распоряженіи прошу не оставить меня почтеннѣйшимъ увѣдомленіемъ Вашимъ.

„Оставаясь впрочемъ навсегда къ услугамъ Вамъ готовымъ“ (подпись).

3) Письмо Командира Сибирскаго Отдѣльнаго Корпуса генералъ-лейтенанта Глазенапа, отъ 29 декабря 1817 года, на имя Букея Баракъ-ханова.

„Всепресвѣтлѣйшаго, Державнѣйшаго Великаго Государя Императора Александра Павловича Самодержца Всероссійскаго и прочая, и прочая, и прочая,

„Киргизъ-кайсацкой Средней орды высокостепеннѣйшему хану Букею Баракъ-ханову.

„Въ пріятную обязанность себѣ вмѣняю извѣстить Васъ, высокостепеннѣйшій ханъ, что отправленные отъ Васъ въ прошломъ году къ Высочайшему Его Императорскаго Величества Двору депутаты: почтенный внукъ Вашъ султанъ Турсунъ съ тремя при немъ старшинами прибыли сего мѣсяца 25 числа сюда въ Омскъ благополучно, а 30 (?) числа отправлены мною восвояси, на каковой конецъ сдѣланы имъ со стороны моей всѣ нужныя пособія въ пути ихъ. Какая жъ послѣдовала отъ щедротъ монаршихъ при отправленіи ихъ изъ С.-Петербурга какъ Вамъ, высокостепеннѣйшій ханъ, такъ равно и депутатамъ Вашимъ и про-

чимъ старшинамъ, Вами рекомендованнымъ, награда, усмотрите Вы изъ прилагаемаго при семъ въ списокѣ отношенія ко мнѣ Управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ господина тайнаго совѣтника графа Карла Васильевича Несельроде и изъ отвѣтнаго письма его къ Вамъ, врученнаго для личнаго доставленія почтенному внуку Вашему султану Турсуну на всѣ Ваши донесенія Государю Императору. Относительно же патентовъ, слѣдующихъ произведеннымъ въ чины старшинамъ, я не оставляю исходатайствовать оныхъ, откуда слѣдуетъ, которые доставлены имъ будутъ по полученіи.

„Извѣщая Васъ, выкостепенѣйшій ханъ, столь великою полученною Монаршею милостію и присовокупляя къ тому мое поздравленіе съ благополучнымъ прибытіемъ депутатовъ Вашихъ, я имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію“ (подпись).

4) *Письмо „Управляющаго Министерствомъ и Присутствующаго въ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ“ т. сов. статсъ-секретаря и проч. графа Карла Несельроде, отъ октября(*) 1817 года, на имя Букея Баракъ-ханова.*

„Почтеннѣйшій и высокостепенный ханъ Букей, мой искренній пріятель.

„Присланныя на Высочайшее имя Государя Императора два донесенія Вашего Высокостепенства доставлены мнѣ были почетными депутатами Вашими. По долгу моему я имѣлъ счастье всеподданнѣйше поднести оныя Великому Государю на благоусмотрѣніе.

„Его Императорское Величество, удостоивъ донесенія сіи Монаршаго вниманія, принялъ со Всемилоствѣйшимъ благоволеніемъ приносимое Вами поздравленіе съ одержаніемъ знаменитыхъ побѣдъ надъ неприятелемъ.

„Въ донесеніи Вашемъ испрашивали Вы, дабы въ

(*) Число не указано.

ордѣ Вашей и въ Россіи обидѣ и притѣсненія Вамъ не было и чтобъ позволено Вамъ было управлять ордою, самимъ судить преступниковъ и дѣла рѣшить по правамъ вашимъ. На сіе Государь Императоръ повелѣтъ мнѣ соизволилъ отвѣтствовать Вамъ, высокостепенный ханъ, что охраненіе особы Вашей, почтенныхъ Вашихъ сыновъ и подвластной Вамъ орды отъ обидъ и притѣсненій всегда было въ числѣ главнѣйшихъ предметовъ Монаршаго Его попеченія, власть же управлять народомъ, содержать оный въ порядкѣ и оказывать въ ордѣ правосудіе дарована уже Вашему Высочепенству Высочайшею Его Императорскаго Величества грамотою, данною при утвержденіи Васъ въ ханскомъ достоинствѣ, о чемъ и начальникамъ подвластныхъ Вамъ тринадцати волостей объявлено. Что касается до уголовныхъ преступленій, чинимыхъ киргизцами въ предѣлахъ Россіи, то разсмотрѣніе оныхъ, сообразно съ Высочайшими узаконеніями, долженствуетъ оставаться на прежнемъ основаніи, тѣмъ болѣе, что въ Россіи наблюдается въ дѣлахъ сего рода строгое правосудіе.

„Его Императорское Величество, снисходя на прошеніе Ваше о присылкѣ въ орду воинскихъ командъ съ чиновниками, когда въ томъ надобность будетъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ сдѣлать о томъ надлежащее предписаніе Г-ну Командиру Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса, что уже и исполнено.

„Въ вящее изъясненіе Вамъ и потомству Вашему Монаршей милости и въ награду услугъ, оказываемыхъ Вашимъ Высочепенствомъ, дѣтьми и внуками Вашими при провожаніи російскихъ каравановъ, Его Величеству благоугодно было пожаловать Вамъ въ прибавку къ получаемому Вами жалованію еще 350 рублей; сыну же Вашему султану Чингису опредѣлить жалованья 300 рублей и пожаловать ему золотую медаль съ портретомъ Его Величества на Алек-

сандровской лентѣ для ношенія на шеѣ и золотую печать въ перстнѣ съ означеніемъ его имени. Медаль и перстень вслѣдъ за симъ доставлены къ Вамъ будутъ.

„Я поставляю за удовольствіе присовокупить къ сему, что присланные отъ Васъ сюда внуки Вашъ султанъ Турсунъ и прочіе почетные депутаты приняты здѣсь со Всемилоствѣйшимъ Его Императорскаго Величества благоволеніемъ. Въ знакъ сего Государь Императоръ соизволилъ пожаловать султану Турсуну золотую медаль съ портретомъ Его Императорскаго Величества на Анненской лентѣ для ношенія на шеѣ, Лаузану Тагаеву—золотую печать въ перстнѣ съ его именемъ, старшину же Казангапа Сатыбалдина наградить чиномъ капитана, а Алибеку Избасарову дать чинъ поручика.

„Сверхъ того Государю Императору благоугодно было во уваженіе представленія Вашего наградить Курсары—Киреевской волости старшину поручика Туртубека Кочонова слѣдующимъ чиномъ, опредѣливъ ему жалованья по 100 рублей въ годъ; коллежскаго регистратора муллу Ташбулата Бикбулатова, находящагося при султанѣ Чанчарѣ Султамаметевѣ, пожаловать слѣдующимъ чиномъ и прибавкою къ получаемому жалованью еще по 40 р. въ годъ; старшину Ботакана Куромсина наградить чиномъ поручика, а находящемуся при Вашемъ Высочайшемъ муллѣ Салеху Сагитову дать чинъ коллежскаго регистратора.

„Поздравляя Ваше Высочайшее съ таковыми Монаршими милостями, искренно желаю, чтобы съ усугубленіемъ усердія Вашего къ пользамъ Россіи приобрѣли Вы и вящія отъ Великаго Государя награды. Нынѣ же вслѣдствіе Высочайшаго соизволенія отправляя депутатовъ Вашихъ обратно, почитаю долгомъ моимъ увѣдомить Васъ, высокостепенный ханъ, что они во время пребыванія своего въ С.-Петербур-

гѣ и здѣсь(*) были довольствованы отъ Монаршихъ щедротъ всѣмъ нужнымъ содержаніемъ, а при отпускѣ получили обыкновенные подарки, экипажъ и денежное награжденіе, и что похвальнымъ поведеніемъ заслужили къ себѣ отличное уваженіе. А потому, дружески препоручая ихъ въ Ваше благопризрѣніе, увѣряю о особливо Милостивомъ Его Императорскаго Величества къ Вамъ благоволеніи.

„Пребываю готовый къ оказанію Вашему Высоко-степенству и впредь возможной со стороны моей благоугодности“ (подпись).

5) *Письмо Генералъ Губернатора Канцевича, отъ января(**) 1824 года, на имя бія Тертоульской волости Чона Идыгина(***)*.

„До свѣдѣнія моего дошло, что подвѣдомственные султанамъ: Ермаку Туманову, Арыку Урусову и Маману Аблаеву киргизцы осмѣлились нынѣ отогнать барантою у подчиненныхъ Вамъ, почтеннѣйшій бій, 180 лошадей. Я, узнавъ о семъ противномъ поступкѣ, какъ блюститель законовъ Всемиловѣйшаго моего Государя и начальникъ здѣшняго края, приказалъ немедленно отыскать виновныхъ, которые уже и найдены, и 97 лошадей отъ нихъ отобраны, за остальныхъ же, чего не доставать будетъ, приказалъ удовлетворить обиженныхъ по ихъ показаніямъ. Увѣдомляя о семъ Васъ, почтеннѣйшій бій, обязанностію себѣ чту увѣрить Васъ въ справедливости законовъ Всероссійскаго Государя, пекущагося о благѣ народномъ, и слѣдую симъ законоположеніямъ, сверхъ то-

(*) Письмо подписано въ Москвѣ.

(**) Число не указано.

(***) Едге (Идыге)—самый популярный бій въ степи, жившій въ концѣ XVIII ст. Киргизы отдавали ему своихъ дѣтей на обученіе, и молодые люди проживали по нѣскольку лѣтъ въ аулѣ Едге и слушали его рѣшенія по спорнымъ дѣламъ, пока не получали отъ Едге благословенія („бату“), какъ знакъ утвержденія въ роли бія. Не менѣе популяренъ въ степи былъ и сынъ Едге—Чонгъ. Внуку послѣдняго, Айманъ, живеть въ наст. время въ Баянъ-аульскихъ горахъ, въ 4-мъ стар. Акпетытавской вол. Павлодарскаго уѣзда.

го, что приказалъ удовлетворить въ полной мѣрѣ обиженныхъ, преступившихъ законъ и нарушающихъ народное спокойствіе султановъ Ермека, Арыка и Мамана и барантовщиковъ ихъ подчиненныхъ киргизцевъ отправить за крѣпчайшимъ присмотромъ въ крѣпость Семипалатинскую подъ гауптвахтенный караулъ и предать тамъ законному сужденію, дабы тѣмъ не дати повода другимъ дѣлать подобныя попятныя и лишать собственности добрыхъ киргизовъ, и чтобы искоренить зло сіе и поставить въ предѣлы повиновенія хищниковъ я не нахожу больше средствъ, какъ только не послаблять ихъ дерзости и хищничеству, особенно при самомъ началѣ устройства, предполагаемаго Правительствомъ нашимъ, учрежденіемъ судилищъ въ степи киргизской, дарованныхъ Августѣйшимъ Нашимъ Монархомъ, пріемлющимъ подъ покровительство добрыхъ киргизовъ. Изъ сего заключить можете Вы, почтеннѣйшій бій, какъ благоразумнѣйшій человекъ и уважаемый въ ордѣ киргизской, что можетъ ли быть что-либо лучшее для блага народнаго, кромѣ единоначалія, поставляя въ примѣръ Вамъ собственное Ваше семейство? можетъ ли оно быть мирно безъ наставника въ ономъ? Слѣдственно, добрые киргизы, бывъ подъ покровомъ сильнаго Государя, подъ защитою храбрыхъ его воиновъ и за спиною ихъ могутъ благоденствовать безопасно, и всякій благомыслящій тогда можетъ сказать: (что) я имѣю сегодня, будетъ мое завтра и на третій день и даже до самой смерти и перейдетъ все оное благополучно въ его потомство! Какового удовольствія и пріятности въ сей временной жизни добрые киргизы лишены барантами, ихъ разорившими, не имѣя права назвать собственность своею собственностію; то не лучше ли быть за спиною сильнаго, какъ и за спиною храбрыхъ и благоустроенныхъ войскъ, руководимыхъ Августѣйшимъ Нашимъ Монархомъ, ибо тогда уже наглыя и пре-

зрительныя баранты уничтожатся силою законовъ Всемилостивѣйшаго Государя моего, поелику защита оныхъ равна какъ для бѣднаго, такъ и для слабаго, и потому искренно совѣтую Вамъ, почтеннѣйшій бѣй, внушить добрымъ киргизцамъ, чтобъ они уклонялись отъ неблагомыслящихъ и хищныхъ людей, ихъ разоряющихъ, и не вмѣшивались бы въ призрительныя баранты, а паче всего поспѣшили бы Ваши подчиненные туртуульцы (тертѣаульцы) рѣшиться съ почтеннымъ султаномъ россійскимъ маіоромъ Газою Букеевымъ удовлетворить обиженныхъ и получить свое отъ обидимыхъ (обидчиковъ?) ихъ. Тогда пріятно бы для меня было отдавать Вамъ мою справедливость за то, что Вы умѣете управлять народомъ, Вамъ подчиненнымъ, на будущее время, когда учредятся въ степи киргизской судилища, т. е. диваны, подъ начальствомъ того же султана Газы Букеева, на справедливость коего я надѣюсь. Увѣренъ, что и Вы, почтеннѣйшій бѣй, съ мнѣніемъ моимъ будете согласны. При семъ увѣдомляю Васъ, почтеннѣйшій бѣй, что я приказалъ Ямышевскому коменданту, по удовлетвореніи Вашихъ туртуульцевъ, препроводить ихъ до кочевьевъ Вашихъ для безопасности за казачьимъ конвоемъ, съ тѣмъ (что) если по настоящему времени полученныя ими въ уплату лошади за худобою до мѣстъ ауловъ Вашихъ дойти не могутъ, то хранить ихъ въ границахъ нашихъ при самихъ хозяевахъ подъ присмотромъ же казаковъ и выпроводить уже по наступленіи будущей весны. Давая обо всемъ Вамъ знать, прошу Вашего отвѣта и о рѣшеніи иска султана Газы.

„Оставаясь Вамъ доброжелательнымъ“ (подпись).

6) *Письмо И. д. Начальника Омской области полковника Бронескаго, отъ 24 февраля 1824 года, на имя султана Газы Букеева.*

„Киргизъ-кайсацкой Средней орды почтеннѣйшему султану господину маіору Газѣ Букееву.

„По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію долженъ во всемъ по извѣстному Вамъ вновь изданному уставу о киргизцахъ открыться округъ съ диваномъ для управленія волостями, бывшими въ вѣдѣніи высокостепеннаго и почтеннѣйшаго родителя Вашего.

„На сей конецъ отправляюсь я изъ форпоста Семіярскаго съ чиновниками и военною стражею, опредѣленною для охраненія добрыхъ и всегда вѣрныхъ Престолу Россійскому киргизцовъ каракисетскихъ (каракесекскихъ) родовъ.

„Намѣреніе Его Императорскаго Величества устроить въ степи окружное управленіе состоитъ единственно въ томъ, чтобы въ народѣ киргизскомъ, обуреваемомъ внутренними раздорами и барантами, волворить тишину и спокойствіе, пресѣчь хищничество и отнять всякія средства притѣснять и обижать слабого сильнымъ. Вся благодѣтельная цѣль Россійскаго Монарха Вамъ и каждому въ подробности извѣсна чрезъ опубликованіе устава и прокламаціи, съ офицеромъ г. Нюхаловымъ посланныхъ.

„Предваривъ Васъ, почтеннѣйшій солтанъ, и чрезъ родственника Вашего солтана Али. . . . (*), что я слѣдую въ предѣлы, обитаемые каракисетскими волостями, и еще считаю нужнымъ съ симъ письмомъ послать къ Вамъ переводчика г. титулярнаго совѣтника Бубеннова, дабы Вы объявили подвластнымъ Вамъ біямъ и киргизцамъ, чтобы они пребыли совершенно спокойны, оставаясь на теперешнихъ мѣстахъ кочевки, что мы несемъ къ нимъ миръ и тишину, идемъ къ нимъ, какъ друзья, имѣющіе одно въ предметъ - быть ихъ защитниками и доставить имъ покой жизни, доставить и случай быть господами своей собственности, ибо теперь они не могутъ назвать свое своими трудами многихъ лѣтъ нажитое состояніе; та-

(*) не разобрано. Редакт.

буны лошадей и скота сегодня ихъ, а завтра негодные хищники барантовщики все угонять и истребятъ, и богатый дѣлается нищимъ; жены и дѣти бываютъ даже похищаемы. Но при новомъ образѣ правленія, которое даруется Его Императорскимъ Величествомъ, никогда подобнаго сему произойти не можетъ, право собственности и личная безопасность каждого будетъ защищена, при томъ же вѣроисповѣданіи, и всѣ обычаи жизни киргизцовъ останутся неприкосновенны по-прежнему.

„Вы, почтеннѣйшій солтанъ, увѣдомивъ подвластныхъ Вамъ киргизцовъ о моемъ прибытіи съ Высочайшею Государя Императора довѣренностью, прикажите имъ никуда съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ застанетъ сіе письмо, не удаляться, дабы могъ я имъ лично объявить волю Россійскаго Монарха, ихъ милосерднаго Государя.

„Я долженъ остановиться при урочищѣ Каркаралы (*), гдѣ послѣдуютъ и выборы старшаго султана, также засѣдателей дивана, султановъ для управленія волостями, биевъ и старшинъ для управленія аулами, по согласію народа, на основаніи устава о сибирскихъ киргизцахъ. Къ 10 числу будущаго марта мѣсяца покорнѣйше прошу Васъ, почтенный султанъ, пригласивъ другихъ султановъ, равно старшинъ, биевъ и почетныхъ киргизцовъ, прибыть на Каркаралы ко мнѣ для совѣта и разсужденія по настоящему дѣлу и для упомянутыхъ выборовъ начальниковъ къ управленію народомъ изъ среды васъ.

„Желаю Вамъ всякаго земного и небеснаго счастья и всему народу Вамъ подвластному благоденствія, тишины и спокойствія. Остаюсь съ почтеніемъ и доброжелательствомъ“ (подпись).

7) *Письмо начальника штаба Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса генералъ-маіора Броневскаго, отъ 17 фѣвраля 1832 г.,*

(*) Не разобрано. Редак.

на имя старшаго султана Каркаралинскаго Випшняго Окружнаго Приказа подполковника Турсуна Чингисова(*)).

„На письмо Ваше, почтеннѣйшій султанъ, относительно освобожденія отъ платежа ясака, обязываюсь отвѣтствовать, что какъ недавно еще удостоенною Высочайшаго разсмотрѣнія выпискою изъ журналовъ Сибирскаго Комитета, отъ 11 и 23 мая 1831 г. № 20 и 23, сверхъ права, даннаго всѣмъ должностнымъ султанамъ, бѣямъ и старшинамъ, постановлено: „Изъ особеннаго уваженія къ родамъ бывшихъ хановъ Валія „и Букея, у нынѣшнихъ потомковъ ихъ по прямой „линіи, султана Аблая Габбасова, служашаго предсѣдателемъ въ Кокчетавскомъ Окружномъ Приказѣ, и „султана подполковника Турсуна Чингисова, служащаго предсѣдателемъ въ Каркаралинскомъ Окружномъ Приказѣ, считать всегда свободными отъ ясака тысячу лошадей, тысячу пятьсотъ быковъ и тысячу „пятьсотъ барановъ у каждаго, а по смерти ихъ, право сіе распространить на ихъ потомство по прямой „линіи, и именно въ родѣ какъ того, такъ и другаго „на одного изъ старшихъ сыновей, или на того, котораго отецъ изберетъ своимъ наслѣдникомъ, но безъ „раздробленія сего права между прочими дѣтьми“, — то при искреннемъ стараніи сдѣлать Вамъ угодное по уваженію, сохраняемому къ знаменитому Вашему происхожденію здѣшнимъ начальствомъ, оно не въ силахъ исполнить Вашего желанія, о чемъ вѣроятно получите должное увѣдомленіе по поданному Вами прошенію.

„Изъявляя совершенную готовность способствовать благонамѣреніямъ Вашимъ, почтеннѣйшій султанъ, съ истинною преданностію имѣю честь быть“ (подпись).

8) *Письмо Генералъ-Губернатора Западной Сибири генерала отъ инфантеріи Вельяминова, отъ 10 марта 1832 г.,*

(*) Чингисъ, старшій сынъ Букея, у киргизъ считается послѣднимъ ханомъ. Въ верховьяхъ р. Нуры, недалеко отъ оз. Ботакара, находится мѣсто, гдѣ умеръ Чингисъ, которое отъ этого получило названіе „Лансуега“.

на имя Стартаго султана Каркаралинскаго Окружнаго Приказа, подполковника Турсуна Чингисова.

„На просьбу Вашу, достопочтеннѣйшій султанъ, объ освобожденіи всѣхъ дѣтей покойнаго хана Чингиса Букеева отъ платежа ясака или, по крайней мѣрѣ, изъ числа оныхъ Васѣ со всѣми дѣтьми и ихъ потомственными наслѣдниками, я долженъ Вамъ отозваться, что при всемъ желаніи моемъ доставить Вамъ полезное, я не могу ходатайствовать нынѣ объ ономъ у Всемиловитѣйшаго Государя Императора, имѣя въ виду недавно оказанное Вамъ, равно какъ и султану Кокчетавскаго округа Аблаю Габбасову Его Величествомъ милосердіе, чтобъ изъ особеннаго уваженія къ родамъ бывшихъ хановъ Валія и Букея, у нынѣшнихъ потомковъ ихъ по прямой линіи: у Васѣ, почтеннѣйшій султанъ, и другого Аблая Габбасова считать всегда свободными отъ ясака тысячу лошадей, тысячу пятьсотъ быковъ и тысячу пятьсотъ барановъ у каждаго, а по смерти ихъ, право сіе распространить на Ваше потомство по прямой линіи и именно въ родѣ какъ того, такъ и другого на одного изъ старшихъ сыновей, или на того, котораго Вы изберете своимъ наслѣдникомъ, но безъ раздробленія сего права между прочими дѣтьми“.

„Впрочемъ, я остаюсь увѣреннымъ, что Вы не ослабѣете въ усердіи на пользу службы и управляемаго Вами киргизскаго народа. Пребывая къ Вамъ съ достодолжнымъ уваженіемъ (подпись).

9) Письмо Генералъ-Губернатора Западной Сибири генерала отъ инфантеріи Вельяминова, отъ 14 февраля 1833 г., на имя (старшаго султана Каркаралинскаго Окружнаго Приказа подполковника Турсуна Чингисова.

„По просьбамъ Вашимъ, высокопочтеннѣйшій султанъ, я, уважая постоянную приверженность Вашу къ Россійскому Правительству, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

„1) О Высочайшемъ пожалованіи Васъ за прослуженіе трехъ сроковъ въ званіи старшаго султана дипломомъ на достоинство дворянина Россійской Имперіи, а равно и с дозволеніи брату Вашему султану Юлдѣ Чингисову носить Всемиловитѣйше пожалованную золотую на Анненской лентѣ медаль, оставшуюся отъ покойнаго Вашего родителя султана Чингиса Букеева, я вошелъ нынѣ съ представленіемъ.

„2) Объ оставленіи въ Каркаралинскомъ приказѣ засѣдателя Таранова при настоящей должности и смѣнѣ благонадежнымъ офицеромъ отряднаго начальника и засѣдателя того приказа есаула Карбышева, предложилъ Г. Областному Начальнику, предоставивъ ему также привести въ должное повиновеніе принадлежащихъ Вамъ теленгутовъ и внушить имъ содержаніе 277 § Высочайше утвержденнаго устава о Сибирскихъ киргизахъ, по коему состоявшіе въ 1822 году невольники ихъ должны оставаться при владѣтеляхъ съ правомъ продажи, передачи и наслѣдственнаго владѣнія. Въ противномъ же случаѣ поступить съ ослушниками по строгости законовъ, ибо они съ обнаруженія устава и доселѣ пребывали въ своемъ состояніи спокойно, объявляя себя Вашими теленгутами, и свободы не искали.

„3) Что касается до награжденія чиномъ и жалованьемъ поручика Сагандыка Сиванбаева(*), то я за свидѣтельствомъ Вашимъ хотя совершенно удостовѣренъ въ ревностныхъ его услугахъ и готовъ о немъ ходатайствовать, но по узаконенному порядку необходимо, чтобъ представленіе Ваше имѣло ходъ чрезъ Г. Областнаго Начальника, который обязанъ, съ своей стороны, для яснаго усмотрѣнія и уваженія Высшимъ Начальствомъ заслугъ поручика Сиванбаева, изложить ихъ съ надлежащею отчетливостію.

(*) Это старшій слуга Турсуна Чингисова, однако, забравшій въ свои руки своего господина и управлявшій все время Каркаралинскимъ Округомъ.

„4) Относительно же перечисленія во ввѣренный Вамъ округъ мещеряка Пермской губерніи Шадринскаго уѣзда 3-го Башкирскаго кантона Хабибуллы Амирова и производства его въ чинъ 14 класса, то какъ Г. Оренбургскій Военный Губернаторъ Графъ Сухтеленъ, въ отношеніи ко мнѣ 30го іюля 1831 года, на оставленіе его на время въ Каркаралинскомъ Округѣ согласился только съ тѣмъ, чтобъ были высланы сто рублей для найма вмѣсто его другого на службу, и присовокупилъ, что Амировъ отъ нея избавленъ быть не можетъ, а потому я, имѣя въ виду сей отзывъ, не смотря на полную готовность удовлетворить Вашему желанію, не вправѣ ходатайствовать о чловѣкѣ, принадлежащемъ къ другому начальству, а тѣмъ менѣе о производствѣ его въ офицерскій чинъ, ибо онъ, по званію своему равняясь рядовымъ, не иначе можетъ пріобрѣсти право на производство въ офицеры, какъ весьма долговременнымъ служеніемъ своимъ въ Государевой службѣ или за раны, полученные имъ въ сраженіи противъ непріятеля.

„5) Объ устройствѣ дома для Васъ, высокопочтеннѣйшій султанъ, я предложилъ Г. Омскому Областному Начальнику, чтобъ онъ сдѣлалъ для того распоряженіе, согласно прежнихъ моихъ извѣстныхъ Вамъ предписаній. Купить же домъ коллежскаго регистратора Бубеннова, по чрезвычайной дороговизнѣ онаго, невозможно, по недостатку на то экстраординарной суммы, которой едва достаетъ на необходимыя казенныя издержки.

„Въ заключеніе сего увѣряю Васъ, высокопочтеннѣйшій султанъ, что всѣ предпріятія Ваши, клонящіяся къ пользѣ управляемаго Вами Округа и имѣющія основаніемъ законъ, будутъ несомнѣнно пріемлемы, и благодѣтельное Россійское Правительство облегчитъ Ваши о народномъ благѣ заботы и увѣнчаетъ труды“ (подпись).

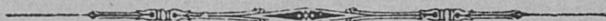
10) Письмо Генералъ-Губернатора Западной Сибири генералъ-лейтенанта князя Горчакова, отъ іюня(*) 1838 г., на имя султана Киркарчлинскаго округа Газы Букеева.

„Въ бытность мою въ С.-Петербургѣ, свидѣтельствуя объ усердіи Вашемъ на службу Его Императорскаго Величества и преданности къ Его Престолу, всеподданнѣйше предстательствовалъ я о награжденіи Васъ золотою медалью на Андреевской лентѣ.

„Какое мое ходатайство удостоено Высочайшаго утвержденія, почему, предложивъ Управляющему Омской областью выдать Вамъ Высочайше пожалованную медаль, поспѣшаю извѣстить Васъ, почтеннѣйшій султанъ, о сей Монаршей милости, въ полной надеждѣ, что она усугубитъ усердіе Ваше къ ревностному исполненію возлагаемыхъ на Васъ по долгу службы и вѣрности къ присягѣ обязанностей“ (подпись).

(*) Число не указано.

А. Букейхановъ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Въ статьѣ „Изъ переписки хана Средней киргизской орды Букея и его потомковъ.“

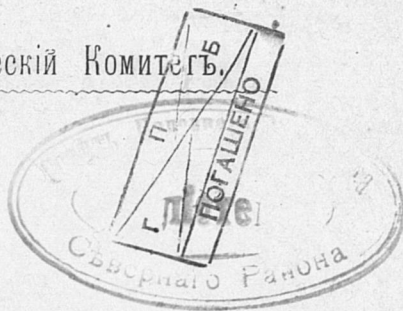
Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
2	4 сверху	Лаузаномъ	Заузаномъ
7	12 «	Лаузану	Заузану
7	19 «	Туртубека Ксчонова	Турлубека Коченова
7	21 «	Ташбулата Бигбулатова	Тасбулата Бекбулатова
11	13 снизу	Али	Али Кокшалова
12	18 сверху	Каркаралы... ..	Каркаралы и Кентъ
15	5 »	Юлдъ	Джолдъ
15	2 и 9 снизу	Сиванбаева	Сыбанбаева

Въ статьѣ „Отъ Павлодара до Каркаралинска“.

18	12 сверху	рѣки	рѣчки
22	3 снизу	вечерь, буря	вѣтеръ, буря
24	11 сверху	пищера	пещера

Семипалатинскій Областной Статистическій Комитетъ.

с 595 сел.
П-15а.

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

Арх 126525

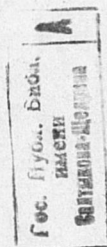
СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ОБЛАСТИ

НА 1902 ГОДЪ.

483/16

ВЫПУСКЪ VI.

457

не верх. одл.

СЕМИПАЛАТИНСКЪ.

Типогр. Семип. Обл. Правленія.

1901.

ср. 97320

ИЗЪ ПЕРЕПИСКИ КИРГИЗСКИХЪ ХАНОВЪ, СУЛТАНОВЪ и ПРОЧ.¹⁾

11) *Письмо отъ армии Генералъ-Майора и надъ Сибирскими войсками Командующаго...²⁾, отъ...³⁾ ноября 1777 года, на имя старшины Куная⁴⁾.*

„Всепресвѣтлѣйшія Державнѣйшія Великія Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны Самодержицы Всероссійскія и прочая, и прочая, и прочая

„Киргизъ—кайсацкой Средней орды вѣрнопопданному и почтенному Кипчакской волости старшинѣ Кунай—батыру.

„По письму Вашему, почтеннаго старшины, дошедшему ко мнѣ сего ноября 28 числа собственные Ваши и подчиненныхъ Вамъ киргизцевъ табуны съ потребнымъ числомъ табунщиковъ въ нынѣшнее зимнее время на здѣшнюю сторону пропустить со взятіемъ напередъ аманатовъ, посланнымъ отъ меня къ господину подполковнику графу Де Кастро Лацердѣ ордеромъ я приказалъ, отъ котораго и имѣете требовать позволеніе, о чемъ Вы, почтенный старшина, будучи извѣстенъ, имѣйте жъ всемъ тѣмъ табунщикамъ под-

¹⁾ Начало см. въ Памятной Книжкѣ Семипалатинской области на 1901 годъ.

²⁾ Фамилія не разобрана.

³⁾ Число не указано.

⁴⁾ По рассказамъ киргизъ, отецъ Куная (Конал) Кошкарбай батырь служилъ Аблай-хану и занялъ Иртышъ противъ теперешняго Черлакнскаго поселка, изгнавъ съ тѣхъ мѣстъ джунгаръ и осликовъ. Говорятъ, что о Кошкарбаѣ уцѣлѣло преданіе въ Барабинской степи.

твердить, чтобы они, будучи на здѣшной сторонѣ, российскимъ людямъ обидѣ, воровства и прочаго подобно происходимаго въ прежнія времена у промышленныхъ нашихъ людей пограбленія, также сѣнамъ и хлѣбу потравы отнюдь не чинили и потаенной..... (не разобрано) не производили, сверхъ того далѣе позволеннаго разстоянія, то есть отъ линейной дороги пятнадцати или по крайней мѣрѣ двадцати верстѣ, а особливо..... (не разобрано) тѣхъ табуновъ не угоняли, подѣ опасеніемъ если въ томъ и въ другомъ противномъ поступкѣ усмотрѣны будутъ неупустительнаго съ Васѣ взысканія и тѣхъ табуновъ обратно за рѣку Иртышѣ съ нашей стороны выгону. Впрочемъ, желая Вамъ спокойствія и тишины, пребываю“ (подпись).

12) *Письмо Командующаго войсками Сибирской дивизіи и линіями отъ инфантеріи Генералъ-Маіора Князя Горчкова, отъ 18 мая 1798 года, на имя старшины Баимбетя.*

„Всепресвѣтлѣйшаго Державнѣйшаго Великаго Государя Императора Павла Петровича Самодержца Всероссийскаго и прочая, и прочая, и прочая

„Киргизѣ—кайсацкой Средней орды вѣрноподданному и почтенному старшинѣ Баимбетю батырю.

„Его Императорскому Величеству благоугодно было мнѣ вручить командованіе Сибирской дивизіи на мѣсто Господина Генерала отъ инфантеріи Штрاندмана, а равномѣрно и все прикосновенности ко оной по смежности съ кочующими близъ линіи народами, о чемъ Васѣ, яко вѣрноподданнаго и почтеннаго моего сосѣда, извѣщаю, дабы Вы во всѣхъ случаяхъ имѣли бы уже сношеніе со мною, я же всѣ мѣры употреблю сохранять совершенное спокойствіе (и) искреннюю пріязнь, дабы черезъ то показать всѣмъ вѣрноподданнымъ Россійской Имперіи, сколь они счастливы быть подѣ щедрымъ и милосерднымъ покровительствомъ Всеавгустѣйшаго Милосердаго и Великаго моего Монарха. Увѣренъ я, что и Вы, съ Вашей стороны, сего

не нарушите и что наставленіями Вашими и подвластные Вамъ не выступать изъ должнаго соблюденія пріязненнаго сосѣдства, выгоды-же Ваши все мною будутъ вспомошествоуемы. Пребывая Вамъ усердный доброжелатель“ (подпись).

13) *Письмо Командующаго войсками Сибирской дивизіи и линіями генералъ-лейтенанта Невѣдьева, отъ 27 мая 1800 г., на имя султана Али Кокшалова(*)*.

„Всепресвѣтлѣйшаго Державнѣйшаго Великаго Государя Императора Павла Петровича Самодержца Всероссийскаго и прочая, и прочая, и прочая

„Киргизъ-кайсацкой Средней орды Каракисецкой (Каракесэкской) волости Вѣрноподданному и Высокопочтенному господину коллежскому ассесору Али Султану.

*) Въ степи существуетъ такое преданіе объ Али Кокш(с)аловѣ.

Во время одного изъ своихъ раннихъ набѣговъ на сосѣдей Букей ханъ взялъ въ плѣнъ жену своего врага. Та была беременна и на обратномъ пути Букей на урочищѣ Коксала (на югѣ Чингизскихъ горъ, гдѣ теперь сходятся Семипалатинскій и Лепсинскій уѣзды) родила мальчика, котораго и назвали по имени урочища Коксаль, что совершенно въ духѣ киргизскихъ обычаевъ. Впослѣдствіи на плѣнницѣ женился самъ Букей и отъ нея родился его старшій сынъ Чингистъ. Киргизы долго не признавали Коксала султаномъ, не смотря на покровительство самого Букей и любовь его жены. Здороваясь съ Коксаломъ, киргизы не складывали обихъ рукъ на груди, не говорили ему въ видѣ привѣтствія „алдіаръ“ (по арабски алла яръ—Богъ помощь), не благодарили словомъ таксыръ, не уступали Коксалу почетнаго мѣста, при входѣ его въ юрту не вставали—вообще по отношенію къ Коксалу киргизы не придерживались этикета, какой считается обязательнымъ при обращеніи съ султанами. Въ одномъ большомъ народномъ собраніи Чингистъ, уже признанный киргизами за наслѣдника Букей, прибѣгнулъ къ слѣдующему остроумному способу посвятить своего непризнаннаго брата въ султаны. При входѣ въ юрту Коксала, Чингистъ, занимавшій самое почетное мѣсто, всталъ и, сложивъ обѣ руки на груди, привѣтствовалъ Коксала, какъ султана, причемъ Коксаль занялъ мѣсто Чингиса. Собраніе было вынуждено послѣдовать примѣру Чингиса. Такъ Коксаль поналъ въ султаны. Али Кокш(с)аловъ и есть сынъ этого Коксала. Букей сдѣлалъ потомъ Али Кокшалова султаномъ одного изъ найманскихъ родовъ, кочевавшаго въ теперешней Айгырджальской волости. Тамошніе найманцы, окруженные киргизами изъ другихъ родовъ, постоянно терпѣли обиды отъ своихъ сосѣдей, и чтобы избавиться отъ этихъ обидъ, прибѣгнули къ покровительству Букей. Поэтому киргизы острять, что „для найманцевъ и Коксаль торе“.

Впослѣдствіи Али Кокшаловъ былъ старшимъ султаномъ Баянъ-Аульскаго округа. Потомки одного сына Али—Базылбека живутъ теперь въ Кентской волости Каркаралинскаго уѣзда на горахъ Бокты, потомки другого сына—Бурахана—въ Айгырджальской волости Семипалатинскаго уѣзда у озера Торе-Соръ.

„Честь имѣю поздравить Васъ, Высокопочтеннаго султана, со всеѣми полученными Вами отъ Его Императорскаго Величества высокомонаршими милостями, которыя Вы, по бытности Вашей въ Санктъ-Петербургѣ, отъ Всепресвѣтлѣйшаго и Великаго нашего Государя Императора имѣли счастіе получить, которыми и желаю Вамъ пользоваться, при томъ прошу Васъ, высокопочтеннаго султана, чтобы Вы въ хорошихъ своихъ расположеніяхъ были ко мнѣ, какъ и прежде. А съ моей стороны могу Васъ увѣрить, что я къ Вамъ навсегда съ моимъ почтеніемъ готовъ на все Ваши услуги.

„Сверхъ сего думаю я, что Вамъ, Высокопочтенному султану, по прибытіи Вашемъ въ крѣпость Омскую ожидать въ оной моего возвращенія будетъ очень долго, а потому, ежели Вы особенной надобности до меня не имѣете, то и можете отправиться въ Ваши аулы, с чемъ отъ меня предписано господину надворному совѣтнику Сипайлову; ежели же каковую либо надобность до меня имѣть будете, то прошу Васъ, высокопочтенный султанъ, о томъ ко мнѣ писать. Впрочемъ съ моею къ Вамъ пріязнію пребываю ко услугамъ готовый“ (подпись).

14) *Копія съ отношенія Управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ къ Генералъ-Лейтенанту Глазенапу, отъ 13 ноября 1816 года за № 5560.*

„Вслѣдствіе отношенія Вашего Превосходительства къ Г. Тайному Совѣтнику Вейдемейеру, отъ 13 мая сего года подъ № 991, не оставилъ я сдѣлать представленіе Комитету Г.г. Министровъ о утвержденіи въ ханскомъ достоинствѣ Средней киргизъ-кайсацкой орды султана Букея, объ отправленіи къ Высочайшему Двору султана Чингиза и одного изъ старшинъ по благоусмотрѣнію Вашему, о награжденіи султана Алія золотою медалью и прибавкою 150 рублей къ жалованью и о пожалованіи старшинъ поручика Заузана

Тагаева(*) и Токсамбая Теленчина капитанскими чинами, а Мурзагула Илеова чиномъ поручика.

„Изъ препровождаемой при семъ въ копіи выписки изъ журнала Комитета Г.г. Министровъ, Высочайшей апробаціи удостоеннаго, Вы изволите, Милостивый Государь мой, усмотрѣть, что представленіе мое повышеозначеннымъ предметамъ утверждено во всей его силѣ.

„Вслѣдствіе чего отнесся я къ Г. Военному Министру о объявленіи чиновъ Всемилоствѣйше пожалованныхъ упоминаемымъ старшинамъ, а къ Г. Министру Финансовъ о вещахъ, нужныхъ для отправленія къ хану Букею въ знакъ ханскаго достоинства, какъ то: шубы, шапки и сабли, и о прибавленномъ султану Алию жалованьѣ. По изготовленіи сихъ вещей оныя препровождены будутъ къ Вамъ для доставленія по принадлежности.

„Между тѣмъ Г. Министръ Финансовъ прислалъ ко мнѣ Всемилоствѣйше пожалованную помянутому султану Алию золотую медаль для ношенія на шеѣ на алой лентѣ. Препровождая при семъ оную медаль съ лентою, прошу покорнѣйше доставить ее сему султану при Вашемъ къ нему отношеніи.

„Что касается до отправленія къ Высочайшему Двору султана Чингиза съ которымъ либо изъ тамошнихъ старшинъ по благоусмотрѣнію Вашему, то сіе представляю распоряженію Вашего Превосходительства, полагая, что въ предохраненіе казны отъ излишнихъ издержекъ довольно бы имъ было взять съ собою одного или двухъ служителей.

„Остается мнѣ просить Ваше Превосходительство, чтобъ Вы, Милостивый Государь мой, изволили извѣстить Букея хана о послѣдовавшемъ по случаю утвержденія его въ семъ достоинствѣ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества соизволеніи, и когда сул-

(*) Заузанъ—крѣпостной Чингиса, который лишь на бумагѣ сдѣлалъ его старшиною своего аула, фактически же Заузанъ исполнялъ обязанности слуги при Чингисѣ и его сынѣ Турсуныѣ.

танъ Чингизъ и имѣющіе съ нимъ отправиться люди къ отъѣзду будутъ готовы, то снабдивъ ихъ нужною на путевое содержаніе и на прогоны до С.-Петербурга суммою, отправить сюда за препровожденіемъ знающаго языкъ ихъ переводчика и казака, изъ коихъ первый можетъ быть при нихъ за пристава, объ отправленіи же ихъ почтить меня увѣдомленіемъ Вашимъ для благовременнаго приготовленія къ пріѣзду ихъ квартиры. Сумму, какая на сіе употреблена будетъ, Государственная Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ не преминетъ возратить Вамъ по увѣдомленіи“.

Копія съ выписки изъ журнала Комитета Министровъ, отъ 20 октября 1816 года за № 2616.

„Комитетъ, по выслушаніи прилагаемой при семъ записки Управляющаго Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ о утвержденіи ханомъ въ Средней киргизъ-кайсацкой ордѣ султана Букея Баракханова и о награжденіи султана Алія медалью, прибавкою 150 р. къ его жалованью, поручика Заузана Тагаева и Токсамбая Теленчина—чинами капитанскими, а Мурзагула Илевова чиномъ поручика, полагалъ означенное представленіе, какъ объ избраніи ханомъ Букея Баракханова, такъ о награжденіи поименованныхъ лицъ и о всемъ прочемъ утвердить во всей его силѣ, испросивъ на то Высочайшее Его Императорскаго Величества благоволеніе.“

„При подписаніи сего журнала генералъ отъ артиллеріи Графъ Аракчеевъ объявилъ, что Его Императорское Величество, по разсмотрѣніи меморіи, мнѣніе Комитета Высочайше апробовать соизволилъ. Комитетъ опредѣлилъ: для надлежащаго исполненія сообщить о томъ выписками изъ сего журнала Министру Финансовъ и Управляющему Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, предоставивъ сему послѣднему извѣстить Военнаго Министра о пожалованіи нѣкоторымъ старшинамъ военныхъ чиновъ“.

15) *Письмо Омской Пограничной Коммисіи, отъ 10 марта 1817 года, на имя Тасбулата Бекбулатова(*)*.

„Почтенному муллѣ г. коллежскому регистратору Тасбулату Бекбулатову.

„Съ полученіемъ сего предлагается Вамъ, коль скоро прибудетъ къ Вамъ Киреевской волости старшина російскій поручикъ Турлыбекъ Коченовъ(**), отправленный съ письмомъ Его Превосходительства Григорія Ивановича (Глазенапа), и съ нимъ пограничный толмачъ Добшинскій къ киргизскому хану Букею Баракханову, то имѣете Вы въ тоже самое время отправиться вообще съ ними въ форпостъ Семіарскій, а оттолѣ въ кочевье помянутаго хана Букея, лошади же подъ съѣздъ Вашъ даны будутъ командиромъ 7 казачьяго полка ротмистромъ Старковымъ, которому о семъ сего же числа предписано, а для безопаснаго путешествія Вашего по степи, киргизъ-кайсаками обитаемой, велѣно ему, Старкову, командировать 2 казаковъ; по прибытіи же въ кочевья хана Букея настоятельно просить отъ него скорѣйшаго отвѣта на письмо Его Превосходительства, такъ равно и скорѣйшаго отправленія Васъ обратно. Строго подтверждается Вамъ ни подъ какимъ предлогомъ не осмѣливаться проживать какъ въ кочевьѣ хана Букея, такъ равно на пути, стараясь сколь возможно поспѣшнѣе возвратиться на линію и по достиженіи мѣстопробыванія остаться при своей должности“ (подпись Правителя пограничныхъ дѣлъ Иванова).

16) *Письмо Командира Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса Генералъ-Лейтенанта Глазенапа, отъ 15 мая 1817 года, на*

(*) Тасбулатъ—родомъ изъ тобольскихъ татаръ, убѣгая отъ воинской повинности, перешелъ на положеніе киргиза. Онъ, какъ первобытный поэтъ, вмѣшалъ въ своемъ лицѣ артиста, композитора, пѣвца, былъ въ тоже время муллой при султанѣ Чанчарѣ Султанмамбетовѣ, толмачемъ и состоялъ на жалованьи у Русскаго Правительства.

(**) Турлыбекъ Коченовъ происходилъ изъ рода Бурасъ, который составляетъ одно изъ большихъ колѣнъ рода Кирей. Потомки Турлыбека живутъ въ Кызылтопракской волости Акмолинскаго уѣзда и считаются потомственными дворянами. Хотя дворяне эти и захудали, но очень гордятся своимъ званіемъ.

имя султана Чанчара Солтомаметева (Султанмамбетева).

„Всепресвѣтлѣйшаго Державнѣйшаго Великаго Государя Императора Александра Павловича Самодержца Всероссийскаго и проч., и проч., и проч.

„Вѣрноподданному султану маіору Чанчару Солтомаметеву.

„Письмо Ваше, отъ 4 числа апрѣля, чрезъ муллу Вашего Тасбулата Бекбулатова я имѣлъ честь получить. Благодарю Васъ покорнѣйше, почтеннѣйшій султанъ, за усердіе Ваше; при чемъ нужнымъ считаю просить Васъ, почтеннѣйшій султанъ, не оставить своимъ пріѣздомъ къ 30 числу сего мая на озеро Джаильму(*) для бытія при церемоніалѣ хана Букея, на которомъ я самъ предполагаю присутствовать.

„О награжденіи же по Вашему ходатайству муллы Тасбулата Бекбулатова слѣдующимъ чиномъ и прибавкѣ жалованья къ получаемому имъ нынѣ, я сдѣлалъ мое представленіе Министру Иностранныхъ Дѣлъ Его Сіятельству графу Карлу Васильевичу Несельроде, такъ равно и всѣ словесныя его просьбы, мнѣ отъ имени Вашего имъ объявленныя, мною удовлетворены. О чемъ увѣдомивъ Васъ, почтеннѣйшій султанъ, и пожелавъ Вамъ здоровья и благополучія, остаюсь навсегда къ услугамъ Вамъ готовымъ“ (подпись).

17) *Письмо Правителя Пограничныхъ Дѣлъ Иванова, отъ 27 іюня 1819 года, на имя старшинъ Турлубека Коченова и Баимбетя Кунаева.*

„Почтеннымъ старшинамъ капитану Турлубеку Коченову и поручику Баимбетю Кунаеву.

„Достопочтеннѣйшій Начальникъ Сибирскаго края Его Высокопревосходительство Господинъ Генералъ-Губернаторъ и кавалеръ Михайло Михайловичъ Сперанскій при обзрѣніи части Тобольской губерніи предложить изволилъ удостоить своимъ посѣщеніемъ и

(*) Въ нынѣшней Аккульской в. Павлодарскаго уѣзда.

крѣпость Омскую, что и послѣдуетъ въ скоромъ времени и, конечно, въ самомъ началѣ приближающагося мѣсяца. Извѣщая Васъ о семъ, почтенные старшины, я надѣюсь, что Вы, яко сосѣди управляемаго Его Высочайшаго Превосходительства края, не упустите случая съ прочими, кторые къ Вамъ поближе, почетными родоначальниками управляемаго Вами народа для личнаго засвидѣтельствованія своего почтенія толико знаменитой особѣ прибыть въ крѣпость Омскую и, какъ предположено въ честь Его Высочайшаго Превосходительства составить здѣсь небольшой конскій бѣгъ, то не угодно ли будетъ и Вамъ къ соучастію въ томъ пригласить своихъ подчиненныхъ, имѣющихъ бѣгунцовъ. Хотя время на прибытіе Ваше опредѣлить я и не могу, но чѣмъ поспѣшите Вы сіе исполнить, тѣмъ болѣе обяжете меня къ благодарности Вамъ за уваженіе дѣлаемаго Вамъ предложенія“ (подпись).

18) *Письмо Омской Пограничной Коммисіи, отъ 23 декабря 1820 года, на имя муллы Тасбулата Бекбулатова.*

„Находящемуся при мечети почтеннѣйшей султанши маюрши Чанчаровой муллѣ губернскому секретарю Тасбулату Бекбулатову.

„Его Превосходительство Господинъ Корпусный Командиръ и кавалеръ Петръ Михайловичъ (Капцевичъ) проситъ Васъ, почтенный мулла, по прилагаемому у сего открытому повелѣнію пріѣхать въ Омскъ для нѣкоторыхъ порученій по дѣламъ пограничнымъ.

„Пограничная Коммисія, о желаніи Его Превосходительства сообщая Вамъ, увѣрена, что Вы, почтенный мулла, поторопитесь прибытіемъ Вашимъ сюда, ибо дѣло нужное“ (подпись).

19) *Изъ Омской Пограничной Коммисіи, отъ 16 мая 1821 года, на имя киргизскихъ султановъ, бѣевъ и старшинъ.*

„Вѣрноподаннымъ почтеннѣйшимъ султанамъ, бѣямъ и старшинамъ, кочующимъ въ предѣлахъ Россійскихъ.

„Кочевавшій въ границахъ Россійскихъ Зарѣчной

Кипчаковской волости старшина Джуаръ Токсанбаевъ, назадъ тому 10 лѣтъ высваталъ за себя въ замужество у вѣрноподданнаго Россіи киргизца Кайленя дочь, за которую будто-бы выплатилъ онъ безъ остатка весь калымъ, состоящій изъ разнаго сорта скота 35 штукъ, и якобы старшина Джуаръ своего тестя дарилъ нѣкоторыми вещами. Кайленъ же, по неоднократнымъ требованіямъ, невѣсты его ему не отдавалъ, откладывая отдачу оной время отъ времени, о чемъ онъ Джуаръ жаловался сперва сей Коммиссіи, а послѣ того въ минувшемъ мартѣ мѣсяцѣ Его Превосходительству Командиру Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса Господину Генераль-Лейтенанту и Кавалеру Петру Михайловичу Капцевичу. По симъ жалобамъ хотя киргизецъ Кайленъ напослѣдокъ рѣшительно былъ согласенъ отдать ему невѣсту при свидѣтеляхъ, въ чемъ дана ими была общая подписка съ тѣмъ, чтобъ не входить о семъ съ просьбами къ начальству, но и затѣмъ онъ, Джуаръ, невѣсты отъ Кайленя получить не могъ, и дабы калымъ его не оставался за Кайленемъ безъ возврата, отогналъ у его изъ аула скота 31 штуку, слѣлавъ отгонъ сей днемъ при видѣ всѣхъ киргизцевъ того аула; напустивъ сего по слѣдствію, произведенному нынѣ по приказанію Его Превосходительства казачьей конно-артиллеріи подпоручикомъ Набоковымъ и отряженнымъ со стороны сей Коммиссіи переводчикомъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ Бикмаевымъ, открылось, что въ калымъ за дочь свою киргизецъ Кайленъ отъ Джуара получилъ скота 29 штукъ, затѣмъ еще не получено отъ него разнаго сорта лошадей 17 шт., и Джуара никогда не отдаривалъ, равно и отъ него подарковъ, кромѣ трехъ войлоковъ на юрту для его невѣсты, не получалъ, которую потому не выдавалъ, что Джуаромъ калымъ за нее не весь былъ выплаченъ, и дабы за него выдать дочь свою черезъ мѣсяцъ, онъ никогда съ нимъ не улавливался.

„По докладу дѣла сего, Его Превосходительство Господинъ Корпусный Командиръ Генералъ-Лейтенантъ и Кавалеръ, находя виновнымъ старшину Джуара Токсанбаева, потому что долженъ бы онъ былъ отъ насилія и баранты удерживать подчиненныхъ своихъ и въ претензіи своей отыскивать удовольствіе законнымъ порядкомъ, какъ вмѣсто того онъ, Джуаръ, самъ отважился сдѣлать баранту у киргиза Кайленя и тѣмъ не только что нарушилъ порядокъ, но еще подалъ восьма худой примѣръ подчиненнымъ своимъ, — а потому за поступокъ сей онъ, Токсанбаевъ, прочимъ въ примѣръ, лишенъ старшинскаго званія, съ отобраніемъ отъ него на оное листа, и наказанъ сквозь строй чрезъ 500 человекъ одинъ разъ, а равно приказано ему возвратить киргизцу Кайленю отогнанныхъ лошадей.

„Его Превосходительство извоилъ поручить Пограничной Коммиссіи обвѣстить о поступкѣ старшины Джуара и его наказаніи всѣхъ вѣрноподданныхъ почтеннѣйшихъ султановъ, биевъ и старшинъ, дабы они внушали подчиненнымъ своимъ киргизцамъ отъ раззорительныхъ барантовъ сихъ удерживаться.

„Коммиссія, исполняя порученіе Господина Командира Корпуса, сообщаетъ о томъ вамъ, почтеннѣйшіе султаны, бій и старшины“ (подпись члена Пограничной Коммиссіи Климша).

20) *Письмо Генералъ-Губернатора Генералъ-Лейтенанта Капцевича, отъ 14 февраля 1821 года за № 98, на имя старшины Турлыбека Коченова и муллы Тасбулата Бекбулатова.*

„Всепресвѣтлѣйшаго Державнѣйшаго Великаго Государя Императора Александра Павловича Самодержца Всероссійскаго и проч., и проч., и проч.

„Киргизъ-Кайсацкой Средней орды почтеннымъ старшинѣ капитану Турлыбеку Коченову и муллѣ губернскому секретарю Тасбулату Бекбулатову.

„За стараніе Ваше, которое Вы оказываете, почтенные старшина и мулла, по порученію отъ меня сдѣланному, я весьма Вамъ благодаренъ и принимаю оное знакомъ усердія Вашего; не менѣе того благодаренъ и почтеннымъ султанамъ Бопѣ Татеневу и Пшеню Урусову и старшинѣ поручику Айтуару за то пособіе, которое они пожертвованіемъ тридцати лошадей оказываютъ линейному казачьему войску. Но я грошу Васъ, старшина капитанъ Турлыбекъ и мулла Тасбулатъ, по тракту Вашему впредь и обратно не приглашать ни одного изъ заграничныхъ султановъ, биевъ, старшинъ и киргизцевъ ко взносу за нынѣшній годъ ремонта до настоящаго времени перехода ихъ на нашу сторону; ни сколько впрочемъ не сѣтую на то затрудненіе ихъ, которое они въ семъ случаѣ показали. Вы же продолжаете исполнять мое порученіе, данное Вамъ на счетъ вѣрноподданныхъ киргизцевъ, и еще повторяю Вамъ отнюдь не приглашать зарѣчныхъ киргизцевъ ко взносу нынѣ ремонта впередъ“ (подпись).

21) *Письмо Омской Пограничной Комиссіи, отъ 9 Іюня 1822 года за № 597, на имя мутлы Тасбулата Бекбулатова.*

„Находящемуся при вѣрноподданной султаншѣ маіоршѣ Чанчаровѣ почтенному муллѣ губернскому секретарю Тасбулату Бекбулатову.

„Пограничная Комиссія, по порученію Его Превосходительства Господина Корпуснаго Командира, препровождая при семъ къ Вамъ, почтенный мулла, два предписанія Его Превосходительства на счетъ дѣлаемаго Вамъ порученія о переписи и приведеніи къ присягѣ вступающихъ въ вѣчное подданство Россіи Большой и Средней орды султановъ и киргизцевъ, кочующихъ на урочищѣ называемомъ Семью рѣками, даетъ Вамъ знать, что изъ сихъ повелѣній одно секретное подъ № 449 заключаетъ въ себѣ особое порученіе по довѣрію къ Вамъ Его Превосходительства, а другое

точно такое, какія получили сотоварищи Ваши, вмѣстѣ съ Вами отправляющіеся. Коммиссія предупреждаетъ Васъ, что о секретномъ повелѣніи не должны Вы никому изъ товарищей Вашихъ объявлять или оное показывать, исключая переводчика Крайкина, которъ имѣетъ по сему предмету предписаніе, подобное Вамъ данному, а другое, безъ надписи по секрету, подъ № 450 дается Вамъ на тотъ конецъ, чтобъ Вы могли дѣйствовать по немъ открыто наравнѣ съ прочими“ (подпись).

22) *Письмо Tobольскаго и Томскаго Генералъ-Губернатора Капцевича, отъ 9 іюня 1822 года за № 449, на имя мурлы Тасбулата Бекбулатова.*

„Находящемуся при вѣрноподданной султаншѣ маіоршѣ Чанчаровой почтенному мурлѣ губернскому секретарю Тасбулату Бекбулатову.

„Киргизъ-кайсацкой Большой орды, кочующіе на урочищѣ, называемомъ Семейю рѣками, и за рѣкою Илею (Или), потомки хана Аблая, а именно: султаны Аблай, Галій, Бигалы, Туякъ, Тиналій, Сеильханъ, Нуралы, Эралы, Мамырханъ, Тауке и Каибъ, дѣти Адилевы, приславъ ко мнѣ изъ среды своей султана Эралы съ письмомъ, ходатайствовали о принятіи ихъ въ вѣчное подданство Россіи, доведеніи сего до Высочайшаго Его Императорскаго Величества свѣдѣнія и о испрошеніи Монаршаго благосоизволенія объ отправленіи отъ нихъ и отъ лица народа депутацій къ Высочайшему Двору.

„Вмѣстѣ съ султаномъ Эралы Адилевымъ выѣхали ко мнѣ въ видѣ депутатовъ и съ подобною съ своей стороны просьбою султаны Большой орды Юсунъ-Али-Суванской волости отъ султана Султанкерей Джангырова племянникъ его Магометъ-Али Ибаковъ и Средней орды, Найманской волости, кочующій смежно съ семействомъ Адилевымъ и съ вѣрноподданнымъ сул-

таномъ 8-го класса Сюкомъ Аблайхановымъ(*) Сейбакъ Жабаевъ. Всѣ они настаивали въ посылкѣ къ нимъ чиновниковъ для перечисленія вступающихъ съ ними въ российское подданство биевъ, старшинъ и киргизцевъ, съ Вами духовнаго жъ званія товарищей. Объявленіи Вашемъ за границу имѣете меня увѣдомить изъ Семипалатинска“ (подпись).

23) *Письмо Тобольскаго и Томскаго Генераль-Губернатора Генераль-Лейтенанта Канцевича, отъ 9 іюня 1822 года за № 450, на имя муллы Тасбулата Бекбулатова.*

„Находящемуся при вѣрноподданной султаншѣ майоршѣ Чанчаровой, муллѣ губернскому секретарю Тасбулату Бекбулатову.

„Киргизъ-кайсацкой Большой орды кочующіе на урочищѣ, называемомъ Семью рѣками, и за рѣкою Илею (Или), потомки хана Аблая, а именно султаны: Аблай, Галій, Фигалы, Тюакъ, Тиналы, Сеильханъ, Нуралы, Эралы, Мамырханъ, Тауке и Каибъ, дѣти Адилевы, приславъ ко мнѣ изъ среды своей султана Эралы съ письмомъ, ходатайствовали о принятіи ихъ въ вѣчное подданство Россіи, доведеніи сего до Высочайшаго Его Императорскаго Величества свѣдѣнія и о испрошеніи Монаршаго благосизволенія объ отправленіи отъ нихъ и отъ лица народа депутацій къ Высочайшему Двору.

„Вмѣстѣ съ султаномъ Эралы Адилевымъ выѣхали ко мнѣ въ видѣ депутатовъ и съ подобною съ своей стороны просьбою султаны Большой орды Юсунъ-Али-Суванской волости отъ султана Султанкирея Джангырова племянникъ его Мухаметъ-Али Ибаковъ и Средней орды, Найманской волости, кочующій смежно съ семействомъ Адилевымъ и съ вѣрноподаннымъ султаномъ 8-го класса Сюкомъ Аблайхановымъ Сайбакъ Жабаевъ. Всѣ они настаивали въ посылкѣ къ

(*) Дѣлъ нынѣшняго переводчика Стеннаго Генераль-Губернатора Ишмаг. Сюк. Аблайханова.

нимъ чиновниковъ для перечисленія вступающихъ съ ними въ россійское подданство биевъ, старшинъ и киргизцовъ, во сколькихъ юртахъ они кочуютъ и ка-кимъ владѣютъ количествомъ лошадей, рогатаго скота, верблюдовъ и барановъ.

„Полагаясь на Васъ, почтенный мулла Тасбулатъ, какъ на человѣка званія духовнаго, справедливаго и въ дѣлахъ киргизцевъ опытнаго, я поручаю Вамъ вмѣстѣ съ находящимися при вѣрноподданномъ султанѣ титулярномъ совѣтникѣ Ирмекѣ Тумановѣ муллою Мухаметъ-Шарифомъ Абдрахимовымъ, съ ахуномъ Ахметомъ и имамами Махметомъ и Абдрашитомъ Мухаметовыми, соединясь съ ними въ крѣпости Семипалатинской, въ сопровожденіи тамошняго переводчика губернскаго секретаря Крайкина, при сынѣ султана Сюка Янгазѣ и находящемся при немъ 14 класса Мухсагитѣ Мукминовѣ, отправиться къ Семи рѣкамъ къ султанамъ Адилевымъ, кочующимъ за рѣками Коксу и Караталь, тамъ гдѣ кочуетъ и нашъ вѣрноподанный султанъ Сюкъ Аблайхановъ, дядя Адилевыхъ, а отчасти и по ту сторону рѣки Или, выходящей изъ предѣловъ китайскихъ и впадающей къ западу въ озеро Балхашъ или Тенгизъ. По прибытіи туда при собраніи сего семейства, при почетныхъ бияхъ и старшинахъ, вручите по адресамъ поручаемыя вамъ на имя ихъ бумаги и объявите, что вы согласно желанію ихъ самихъ посланы начальствомъ перечислить вступающихъ съ ними въ подданство Россійское подчиненныхъ ихъ биевъ и киргизцевъ, къ чему и приступить съ собственнаго согласія тѣхъ биевъ и киргизцевъ, записывая каждаго бия или родоначальника съ его подчиненными особо по прилагаемой у сего формѣ вѣдомости, записывать же будетъ переводчикъ Крайкинъ. При сей переписи киргизцовъ пригласите быть одного или двухъ султановъ изъ семейства Адилевыхъ и нѣсколько почетныхъ биевъ отъ султана Сюка Аблай-

ханова, если сіе признано будетъ нужнымъ самими султанами, вступающими въ подданство. Но какъ таковая перепись можетъ продлиться, судя по пространству ихъ кочевья, то Вы по прибытіи къ Семи рѣкамъ или еще ранѣе при рѣкѣ Аксу, гдѣ кочуетъ Садыръ—Найманской волости султанъ Жабай Шанхаевъ съ семействомъ, раздѣлитесь на двѣ партіи, отдѣля отъ себя въ кочевья султановъ Султанкерея Джангырова, Жабая и сына его Сайбака Жабоева, ахуна Ахмета и муллу Абдрахимова, пославъ съ нѣмъ слѣдующія на имя сихъ султановъ письма, гдѣ они и займуться переписью киргизцевъ имъ подвластныхъ, точно такъ какъ Вамъ поручается заняться въ кочевьяхъ султановъ Адилевыхъ. По окончаніи переписи дать оную засвидѣтельствовать въ концѣ всѣмъ султанамъ, а по отдѣленіямъ бѣямъ, почетнѣйшимъ между ими, и потомъ, какъ султановъ, такъ и бѣевъ привести за себя и за подчиненныхъ своихъ на вѣрноподданство Россіи къ присягѣ по формѣ, здѣсь же приложенной. Присягу сію всѣ султаны и бѣи подписать, припечатать или къ оной тамги свои приложить должны. Замѣчайте бдительно, съ собственнаго ли согласія бѣи, а также и киргизцы вступаютъ въ наше подданство, не кроется ли въ томъ одинъ замыселъ султановъ, желающихъ, можетъ быть, ради тщеславія своего воспользоваться только тѣмъ, чтобъ отправить депутацію къ Высочайшему Двору и быть награжденными по примѣрамъ имъ извѣстнымъ; или они надѣются на отряды казаковъ, которые, какъ они полагаютъ, помогутъ имъ возвращать ограбленное у нихъ. Главнѣе того узнайте осторожнѣйшимъ и самымъ непримѣтнымъ образомъ, остерегаясь разгласить, не притѣняются ли они со стороны китайцевъ, конечно, не самого правительства, а отъ частныхъ начальниковъ пограничныхъ, и не приняты ли уже они и кто въ подданство китайское, какую платятъ оному дань или

пошлину и въ какіе сроки. Нужнымъ нахожу предварить Васъ, почтенный мулла, если султаны, съ которыми Вы будете имѣть дѣло, или посторонніе приглашать Васъ стануть къ разбирательствамъ междуусобныхъ дѣлъ своихъ, то Вы, конечно, можете дѣйствовать наставленіемъ своимъ и совѣтомъ, но не удаляясь отъ мѣста Вашего занятія и имѣя оное единственною своею цѣлью.

„Имѣя опыты усердія, справедливости и благоразумія Вашего, почтенный мулла Тасбулатъ, я увѣренъ, что Вы оныя и при семъ случаѣ окажете, а потому я избралъ Васъ съ придачею Вамъ помощниковъ, считая при томъ, что духовной особѣ, съ алкораномъ въ рукахъ, приличнѣе перечислять вступающихъ въ подданство единовѣрцевъ, нежели довѣрить сіе людямъ свѣтскимъ, а того менѣе людямъ вооруженнымъ, къ которымъ киргизцы при семъ случаѣ не могутъ имѣть той довѣренности, какую они имѣютъ къ духовенству своему, къ тому же и приведеніе къ присягѣ сихъ новоподданныхъ могло бытъ Вамъ поручено при помощи отправляющихся съ Вами духовнаго-жъ званія товарищей. Объ отправленіи Вашемъ за границу имѣете меня увѣдомить изъ Семипалатинска“ (подпись).

24) *Письмо Тобольскаго и Томскаго Генералъ-Губернатора генералъ-лейтенанта Капцевича, отъ 14 декабря 1822 г., на имя султановъ, бѣговъ и проч. Большой и Средней киргизскихъ орды.*

„Всепресвѣтлѣйшаго Державнѣйшаго Великаго Государя Императора Александра Павловича Самодержца Всероссійскаго и проч., и проч., и проч.

„Почтеннѣйшимъ султанамъ, бѣямъ, старшинамъ и ихъ подвѣдомственнымъ Большой и Средней орды.

„Безпрестанныя грабительства Тобуклинской*) во-

*) Въ районъ прежней Тобуклинской волости нынѣ входятъ волости Чаганская, Бугулинская, Чингизская, Мукурская и часть Кызылмудинской Семипалатинскаго уѣзда, Балхашская и Котанъ-Булакская Каркаралинскаго уѣзда.

лости, кои я засталъ съ самаго прибытія моего къ Высочайше вѣреннѣмъ мнѣ войскамъ и краю, продолжались и во время моего командованія, почти цѣлое трехлѣтіе, не взирая на то, что я, прибѣгнувъ къ мирному средству, въ теченіи сего времени всегда по вступленіи жалобы писалъ къ управляющему тою властью султану Косому Аблайханову объ удовлетвореніи обиженныхъ. Но мѣры сіи, къ сожалѣнію, оставались безуспѣшными, а грабежи въ рукахъ разбойничьей Тобуклинской шайки. Не смотря на то я надѣялся, что султанъ Косымъ вліяніемъ своимъ на киргизцевъ, ему подвластныхъ, получая настоятельныя мои требованія, заставитъ грабителей возвратить похищенное, что однако же имъ выполнено не было или потому, что онъ не хотѣлъ самъ сего сдѣлать, или потому, что подчиненные его вышли изъ повиновенія къ нему. Наконецъ я рѣшился, исполняя волю Всемилостивѣйшаго Государя нашего, всегда милостиваго и всегда справедливаго для защиты невинныхъ, послать войско, устроенное порядкомъ военнымъ, подъ начальствомъ командующаго казачьимъ войскомъ гвардіи Полковника Броневскаго, чиновника надежнаго, отнюдь не для мщенія,—оно запрещается по нашему христіанскому и по вашему мухаметову вѣроисповѣданію,—но единственно для сдѣланія справедливаго разбора между обиженными и похитителями. Онъ, исполнивъ въ точности мое повелѣніе, захватилъ у тобуклинцевъ отдѣленій Кучуковскаго, Джузмамбетевскаго, Мурзамамайскаго и Джуантаяковского, лошадей 1340, верблюдовъ 560, рогатаго скота 831 и барановъ 26000. Самихъ киргизцевъ тобуклинскихъ захвачено было очень большое число, но выбраны изъ нихъ болѣе отличившіеся въ грабежахъ 62 человекъ, изъ коихъ на основаніи узаконеній и согласно моему повелѣнію 13 человекъ прогнаты сквозь строй, трое черезъ 1000 человекъ по два, прочіе же по одному разу, а дабы

тѣ, у коихъ скотъ отбить, не могли потерпѣть въ продовольствіи своемъ нужды, выдано изъ отбитаго количества скота 5000 штукъ и сверхъ того 10 верблюдовъ, также многія вещи, найденныя по горамъ разбросанными, препровождены при письмѣ г. полковника Броневскаго къ султану Косому Аблаі ханову.

„Обвѣщая васъ, почтеннѣйшіе султаны, бѣи и старшины о семъ наказаніи, постигшемъ Тобуклинскую волость, я предвѣряю васъ имѣть строгій надзоръ за вашими подвѣдомственными и прекратить грабежи каравановъ и баранты, столь опустошительныя для самихъ киргизцевъ, напротивъ того жить мирно между собою, какъ подданнымъ Великаго Государя надлежитъ“ (подпись).

25) *Письмо И. д. Омскаго Областнаго Начальника полковника Броневскаго, отъ 22 іюня 1824 года, на имя старшины Баимбетя Кунаева.*

„Почтенному старшинѣ поручику Баимбетю Кунаеву,

„Письмо Ваше я читалъ съ большимъ удовольствіемъ и на оное отвѣчаю:

„Весьма хорошо сдѣлали бы, еслибъ Вы съ лучшими людьми Кипчаковской волости съѣздили на совѣтъ къ султану Габайдуллѣ Валиханову и тамъ познакомились со всѣми нашими чиновниками.

„Касательно же до киргизовъ, намѣревающихся кочевать далѣе въ степь, то скажу Вамъ, что на сіе никакого запрещенія нѣтъ и въ лѣтнее время куда имъ угодно, но зимою должны же возвратиться на прежнія мѣста; въ противномъ случаѣ могутъ занять оныя кочевкою другіе киргизы и первые уже должны лишиться.

„Если султаны, бѣи и старшины Кипчаковской волости желаютъ видѣться со мною, то для меня весьма пріятно будетъ, если они, а равно и Вы, почтенный мой пріятель, посѣтите меня въ Омскѣ, гдѣ мы и поговоримъ объ общихъ нашихъ дѣлахъ.

„Двѣ лошади, слѣдующія съ Васъ въ ремонтъ, я до осени отсрочиваю, и если Г. сотникъ будетъ съ Васъ требовать, то покажите ему сіе мое письмо, и онъ обязанъ отсрочку сію слѣлать.

„Письмоводителя я къ Вамъ со временемъ опредѣлю, а нынѣ прошу отсрочить.

„Засимъ, пожелавъ Вамъ добраго здоровья и всѣхъ благъ, пребываю“ (подпись).

26) *Письмо И. д. Омскаго Областнаго Начальника полковника Броневскаго, отъ 22 іюня 1824 года, на имя султана Али Кокшалова.*

„Почтенному Султану надворному совѣтнику Алию Кокшалову.

„На письмо Ваше, почтенный мой пріятель, долгомъ считаю отвѣтствовать.

„1) Слѣдующее Вамъ жалованье я въ скоромъ времени доставлю чрезъ Каркаралинскій Окружный приказъ.

„2) Вы просите меня о исходатайствованіи у Государя Императора приличныхъ наградъ служащему при Васъ муллѣ Ибрагиму Исакову, но я сего муллы не знаю лично, а потому и не могу его заочно рекомендовать. Пусть онъ пріѣдетъ въ Омскъ, или когда Вы сами вздумаете сюда пріѣхать, то привезите его съ собою, и тогда я, узнавъ о его достоинствахъ, могу ходатайствовать о наградѣ ему.

„Благодарю Васъ, почтенный Султанъ, за вѣрную Вашу службу и усердіе, оказанное при введеніи новаго порядка въ степи и открытіи Каркаралинскаго округа. Уважая преданность Вашу Россіи и благоразуміе, я не оставляю исходатайствовать Вамъ наградъ. Прошу Васъ при поминкахъ покойнаго султана Букея стараться о окончаніи устройства округа, дабы волости раздѣлены были по Высочайше утвержденному Уставу о киргизахъ и выбраны были волостные сул-

таны, которымъ тогда производить будутъ достаточное жалованье.

„Пожелавъ Вамъ добраго здоровья и всѣхъ благъ остаюсь“ (подпись).

27) *Воззваніе къ вѣрноподаннымъ Россіи почетнымъ киргизскимъ султанамъ, старшинамъ, біямъ и киргизцамъ изъ Омской Пограничной Коммиссіи, отъ 23 іюня 1825 года.*

„Его Превосходительство Командиръ Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса Господинъ Генералъ-Лейтенантъ и Кавалеръ Петръ Михайловичъ Капцевичъ, желая водворить должное устройство между расположенными на сибирскихъ линіяхъ казаками въ ихъ занятіяхъ, прошедшаго же лѣта назначилъ имъ предметъ хлѣбопашества, который они сами охотно избрали, заставилъ ихъ къ оному приступить, снабдя нужными для того инструментами и сѣменами, выписываетъ теперь, для совершеннаго достиженія цѣли, на значительную сумму первыхъ изъ Екатеринбургскихъ заводовъ; но при сихъ распоряженіяхъ Его Превосходительство встрѣчаетъ главнѣйшее затрудненіе въ недостаткѣ для сего полезнѣйшаго заведенія лошадей, и не имѣя средствъ къ доставленію оныхъ, поручить сей Коммиссіи изволилъ обратиться къ Вамъ, вѣрноподанные почтеннѣйшіе султаны, старшины, біи и киргизцы, съ покорнѣйшею просьбою изъ собственности вашей, сколько кто можетъ, пожертвовать отъ избытковъ своихъ лошадей для разрушенія предстоящаго Его Превосходительству препятствія въ дѣлѣ для общей пользы заводимомъ. Его Превосходительство надежду свою основываетъ на томъ, что зарѣчные киргизцы, входящіе въ російскіе предѣлы съ табунами скота своего, для сбереженія онаго отъ барантовъ, причиняемыхъ злосамѣренными въ степи киргизцами, платятъ ежегодно со ста штукъ по одной; а вы сдѣлаете сіе пожертвованіе одинъ только разъ во все ваше пребываніе на мѣстахъ кочевья здѣсь и притомъ

въ пособіе тому войску, которе охрняегъ васъ и богатства ваши, слѣдовательно и ни малѣйшаго затрудненія въ исполненіи просьбы сей, сопряженной съ совершеннсю надобностію, встрѣтить вы не можете. Къ пожертвованію сему лошадьми Коммиссія приглашаетъ добровольно и безъ малѣйшаго принужденія власти. Къ сей просьбѣ Коммиссія присовокупляетъ, что при урожаяхъ въ будущіе годы вы будете покупать хлѣбъ уже у казаковъ близъ васъ живущихъ, не опасаясь обмана, и выгодными для васъ цѣнами, ибо Его Превосходительство принимать изволить на себя, почтеннѣйшіе султаны, старшины, бии и киргизы, извѣщать васъ черезъ Пограничную Коммиссію и переводчиковъ ея письменно о цѣнахъ хлѣба въ надѣяніи, что почтеннѣйшіе вѣрноподданные султаны, бии, старшины и киргизцы, уважа настоящую надобность линейныхъ казаковъ въ лошадяхъ для хлѣбопашества, не отрекутся сдѣлать благороднѣйшаго оными пожертвованія изъ своихъ табуновъ. Пограничная Коммиссія испросила у Его Превосходительства Господина Корпуснаго Командира дозволеніе, чтобы лошади, коими почтеннѣйшій султанъ, старшина, бій и киргизецъ пожелаетъ пожертвовать въ пользу войска, долженъ отдать ихъ тому изъ опредѣленныхъ г.г. ремонтеровъ, который къ мѣсту кочевья его находится ближе, или кому изъ ремонтеровъ ему угодно.

„Имена сихъ ремонтеровъ слѣдующіе: майоръ Набоковъ въ крѣпости Прѣсногорьковской, есауль Безъязыковъ въ кр. Прѣсновской, поручикъ Лукинъ въ кр. Полуденной, Петропавловской и ред. Новокаменскомъ, есауль Ребровъ въ кр. Николаевской, хорунжій Алгазинъ въ ред. Степномъ. Лѣваго фланга: хорунжій Бахиревъ въ форпостѣ Ачаирскомъ, хорунжій Осиповъ въ ред. Татарскомъ, ротмистръ Леденевъ въ фор. Песчаномъ и Пяторыжскомъ, хорунжій Давыдовъ въ форпостѣ Коряковскомъ, ротм. Старковъ въ ред.

Черномъ, хор. Нестеровъ въ фор. Семіярскомъ, хор. Березовскій въ ред. Долонскомъ, корнетъ Калугинъ въ ред. Талицкомъ, сотникъ Ивановъ въ ред. Уваровскомъ и на устьѣ рѣки Нарыма въ 8 верстахъ отъ ред. Красноярскаго. Лошади нужны крѣпкаго и здороваго сложенія, не старѣе десяти лѣтъ, а роста и шерсти всякихъ, слѣдовательно и менѣе двухъ аршинъ, такъ равно и пѣгія принимаемы будутъ съ признательностію къ пожертвовавшему.

„Господинъ Корпусный Командиръ сверхъ опредѣленныхъ ремонтеровъ назначилъ еще по всему правому флангу управляющаго крѣпостію Петропавловскою подполковника Верзилова, а по лѣвому—коменданта крѣпости Семипалатной подполковника Кемпена, начальника Ямышевской дистанціи майора Костюрина и Желѣзинскаго плацъ-майора Стерлегова. Почтеннѣйшіе султаны, бии, старшины и киргизцы, по близости крѣпости Семипалатной, Ямышевской и Желѣзинской кочующіе, могутъ кому либо изъ нихъ поручить то число лошадей, которое пожертвовать намѣрены, не отдавая ихъ ближайшимъ къ кочевьямъ своимъ ремонтерамъ, которые въ такомъ случаѣ уже будутъ извѣщены г.г. Кемпеномъ, Костюринымъ и Стерлеговымъ, что лошади приняты. Сіе, однако же, представляется современно на волю султановъ, биевъ, старшинъ и киргизцевъ: кого они изберутъ сами, тому пусть и отдадутъ лошадей, бывъ при томъ крѣпко увѣрены, что при приѣмѣ оныхъ никакой несправедливости имъ не окажутъ, ибо Коммиссія имѣетъ въ виду, что Корпусный Командиръ пошлетъ своихъ адъютантовъ или другихъ довѣренныхъ чиновниковъ наблюдать за дѣйствіями ремонтеровъ, которые будутъ принимать тѣхъ пожертвованныхъ лошадей.

„И наконецъ Пограничная Коммиссія поставляетъ себѣ долгомъ отъ всѣхъ г.г. ремонтеровъ потребовать именныя списки тѣмъ почтеннымъ лицамъ, которыя

будутъ производить пожертвованіе лошадьми, весьма
нужными для хлѣбопашества войску, и списокъ тотъ
представлять Его Превосходительству Господину Кор-
пусному Командиру на его начальническое уваженіе“
(подпись).

А. Букейхановъ

Замѣченныя опечатки.

**Въ статьѣ „Къ вопросу о невольникахъ, рабахъ
и тюленгутахъ въ киргизской степи“.**

Стран.	Строка.	Напечатано.	Слѣдуетъ.
37	14 сверху	[принципіальное]	принципіальное
40	11 снизу	не были	ни были
42	3 „	пока или было угодно	пока имъ было угодно
43	16 сверху	продовать	продавать
47	5 „	тюлегуть	тюленгутъ
—	17 „	къ отцу его, Аблай-хана,	къ отцу его Аблай-хану
48	11 снизу	нашелъ справедливымъ,	нашелъ справедли- вымъ распорядиться, чтобы
—	9—10 „	должны подлежать	подлежали
63	5—6 „	тюленгутовъ	тюленгутахъ
64	14 сверху	отлагающимися	отлагающимся
—	15 „	что такъ называемые	что эти такъ называемые

**Въ статьѣ „Изъ переписки киргизскихъ хановъ,
султановъ и проч.“**

64	14 снизу	Напустивъ сего	Напротивъ сего.
----	----------	----------------	-----------------